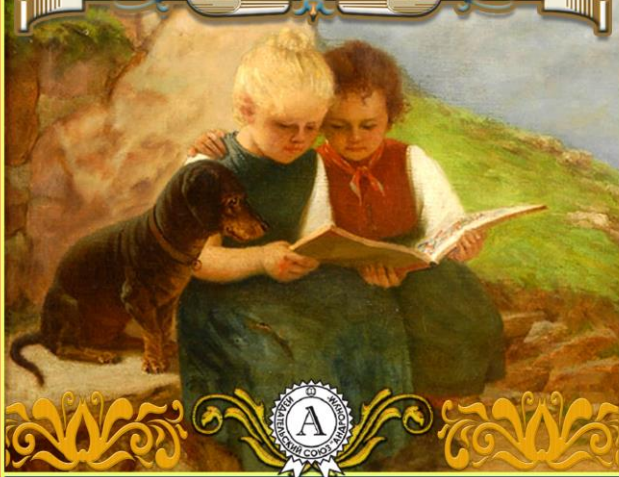

Волшебный источник
Датские сказки

Т. Х. Андерсен

Последний сон
старого дуба

Аннотация

А почему бы на время не забыть о заботах, рутине и серых буднях? Почему бы не сделать паузу и отдохнуть, почитать что-нибудь для души? Мы предлагаем вам очень действенную терапию — сказочную! У вас в руках — «Волшебный источник» — самая сказочная книжная серия, в которой собраны наиболее известные и любимые сказки народов всего мира. На страницах изданий серии вам откроется волшебный мир английских, арабских, датских, индийских, немецких, французских, украинских, японских, конечно же, русских и многих других сказок.

Сказки величайшего датского сказочника Ганса Христиана Андерсена обожают читать взрослые и дети. И не зря. Ведь есть один занимательный факт, что Андерсен не любил, когда его называли детским сказочником и говорил, что пишет сказки как для детей, так и для взрослых. Из-под его пера вышли около двух сотен сказок, самыми любимыми из которых являются «Гадкий утёнок», «Новое платье короля», «Дюймовочка», «Стойкий оловянный солдатик», «Принцесса на горошине», «Оле Лукояе», «Снежная королева» и многие другие.

Ганс Христиан Андерсен

Последний сон старого дуба

(Рождественская сказка)

Перевод Анны и Петра Ганзен

В лесу, высоко на круче, на открытом берегу моря стоял старый-престарый дуб, и было ему ровно триста шестьдесят пять лет, — срок немалый, ну а для дерева это все равно что для нас, людей, столько же суток. Мы бодрствуем днем, спим и видим сны ночью. С деревом дело обстоит иначе: дерево бодрствует три времени года и засыпает только к зиме. Зима — время его сна, его ночь после долгого дня — весны, лета и осени.

В теплые летние дни вокруг его кроны плясали мухи-поденки; они жили, порхали и были счастливы, а когда одно из этих крошечных созданий в тихом блаженстве опускалось отдохнуть на большой свежий лист, дуб всякий раз говорил:

— Бедняжка! Вся твоя жизнь — один-единственный день! Такая короткая... Как печально!

— Печально? — отвечала поденка. — О чем это ты? Кругом так светло, тепло и чудесно! Я так рада!

— Да ведь всего один день — и конец!

— Конец? — говорила поденка. — Чему конец? И тебе тоже?

— Нет, я-то, может, проживу тысячи твоих дней, мой день тянется целые времена года! Ты даже и сосчитать не можешь, как это долго!

— Нет, не понимаю я тебя! У тебя тысячи моих дней, а у меня тысячи мгновений, и в каждом радость и счастье! Ну, а разве с твоей смертью умрет и вся краса мира?

— Нет, — отвечал дуб. — Мир будет существовать куда дольше, бесконечно, я и представить себе не могу, как долго!

— Так, значит, нам с тобой дано поровну, только считаем мы по-разному!

И поденка плясала и кружилась в воздухе, радовалась своим нежным, изящным, прозрачно-бархатистым крылышкам, радовалась теплему воздуху, напоенному запахом клевера, шиповника, бузины и жимолости. А как пахли ясенник, примулы и мята! Воздух был такой душистый, что впору было захмелеть от него. Что за долгий и чудный был день, полный радости и сладостных ощущений! А когда солнце садилось, мушка чувствовала такую приятную усталость, крылья отказывались ее носить, она тихо опускалась на мягкую колеблющуюся былинку, сникала головой и сладко засыпала. Это была смерть.

— Бедняжки! — говорил дуб. — Уж слишком короткая у них жизнь!

И каждый летний день повторялась та же пляска, тот же разговор, ответ и засыпание; так повторялось с целыми поколениями поденок, и все они были одинаково веселы, одинаково счастливы.

Дуб бодрствовал свое утро — весну, свой полдень — лето и свой вечер — осень, наступала пора засыпать и ему, приближалась его ночь — зима.

Вот запели бури: «Покойной ночи! Покойной ночи! Тут лист упал, там лист упал! Мы их обрываем, мы их обрываем! Постарайся заснуть! Мы тебя убаюкаем, мы тебя укачаем! Не правда ли, как хорошо твоим старым ветвям? Их так и ломит от удовольствия! Спи сладко, спи сладко! Это твоя триста шестьдесят пятая ночь, ведь ты еще все равно что годовалый малыш! Спи сладко! Облака сыплют снег, он ляжет простыней, мягким покрывалом вокруг твоих ног! Спи сладко, приятных тебе снов!»

И дуб сбросил с себя листву, собравшись на покой, готовясь уснуть, провести в грезах всю долгую зиму, видеть во сне картины пережитого, как видят их во сне люди.

Он тоже был когда-то маленьким, и колыбелью ему был желудь. По человеческому